

Scan Mobb Deep, OCR&Spellcheck by Zavalery www.pocketlib.ru

*"Пембертон Макс. Железный пират, романы": АОЗТ "Принт-Ателье"; Москва; 1995
ISBN 5-88763-070-1*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Венеция

I.

-- Итак, в деле значит, все же замешана женщина!

Гастон, граф де Жоазе, удивленный голосом, раздавшимся в его комнате, отбросил красную розу на одеяло и с ярким румянцем на щеках обернулся к говорившему.

-- Как, Вильтар, ты в Венеции?

-- Да, это я, только что приехал, но разве ты не рад видеть меня, Гастон, мой дорогой Гастон, мой милый мальчик?

Оба друга горячо обнялись после долгой разлуки; они предлагали друг другу вопросы, на которые не успевали отвечать, а в это время приезжий успел скинуть свой плащ и осмотреть невзрачную комнату, в которой жил Гастон уже три месяца со дня своего приезда в Венецию.

-- Генерал в Граце, -- рассказывал Вильтар, -- твои письма очень заинтересовали его, но они недостаточно знакомили нас с подробностями дела, гусарам, как видно, здесь нечего было делать, и поэтому я очутился в твоём гнездышке, где, по-видимому, цветут красные розы. Ха-ха, нет, молчи, не возражай мне: я и без тебя знаю, что каждый лепесток ее, может быть, имеет свою историю, что каждый шип ее причинил тебе, может быть, страдание. Чем был бы Жозеф Вильтар без женщин? Простым писцом, рабочей клячей у какого-нибудь нотариуса. Нет, видит Бог, я люблю женщин. Мы не можем ни в чем обойтись без них. Ты поступил очень умно, и я доложу об этом генералу.

-- Лучше ничего не говори ему об этом, -- довольно резко перебил его Гастон. -- Эта женщина не станет помогать нам. Ну, а теперь довольно об этом, ты, вероятно, устал, проголодался и хочешь пить. Надо будет поднять нашего старого хозяина и испробовать его кипрское вино. А за едой ты можешь мне сообщить не торопясь все последние новости. Подумай только о том, что в продолжение целого месяца я видел только официальных гонцов, мне надоела эта тяжкая ссылка.

Вильтар уже до этого заметил усталый и недовольный вид своего приятеля; по свойственной ему проницательности он не верил в то, что усталость вызвана тайной миссией, возложенной на графа в Венеции, а также не верил тому, чтобы какая-нибудь сердечная неудача могла вызвать хоть единый вздох у такого опытного и закоренелого гусара. Графа, по-видимому, мучило что-нибудь более серьезное, и Вильтар дал себе слово немедленно же узнать, в чем дело.

-- Да, конечно, -- продолжал он вслух, -- я верю, что человек может соскучиться даже и в таком мраморном городе, как Венеция. Я вполне понимаю тебя, Гастон. Но почему ты поселился в этой дыре? Неужели в Венеции нет более приличной гостиницы? Поступил ли ты так из расчетливости, или из мудрости? Мне говорили...

Гастон приложил палец к губам. Перед ними вдруг неожиданно явился хозяин гостиницы "Белого Льва" -- Жан Моро. Француз с ног до головы, но уже говоривший с заметным венецианским акцентом, Жан Моро славился своей скупостью; про него говорили, что он готов продать родную мать. Согнувшись в три погибели, потирая руки, он стоял с отвисшей губой и крючковатым носом, похожим на клюв попугая, и распространялся о том, как ему приятно видеть своего соотечественника.

-- Ваше сиятельство, -- говорил он, -- я узнал по вашим шагам, кто вы: только гусар...

-- Хорошо сказано, мосье Жан, но так как я не гусар...

-- Простите, ваше сиятельство, если бы вы дали мне досказать свою мысль, я бы сказал, что